

Лезвие пронзило плоть с таким звуком, как будто оно проходило по мокрой ткани. Красный багрянец пробежал по бледной коже. Идеальные белые волосы, окрашенные в темно-рыжий.

Это было нелегко, но он не вмешался бы, если бы ему не пришлось... 10 ударов по ноге Годжо быстрее, чем он успел среагировать, раскалывание костей при каждом ударе звучало как тошнотворный хруст.

Наблюдая, как Годжо начинает падать в обморок, он приготовился отреагировать, но, к счастью, в этом не было необходимости. Все пошло так же, как у Кэнона. Обычный простой нож пронзил череп Годжо и пронзил его мозг.

Последний удар, прежде чем тело безжизненно рухнет на пол.

Годзё Сатору был мёртв.

Или, по крайней мере, настолько близко к этому, насколько он когда-либо был. Это было шокирующе и жестоко. Но Атлас знал, что он не может и должен расслабляться.

Он даже не мог приблизиться, поскольку и Тодзи, и Годзё могли обнаружить его своими мощными чувствами. Поэтому ему пришлось оставаться на расстоянии, большом расстоянии, молча наблюдая.

Зная остальные события, которые произойдут достаточно скоро, он просто встал с того места, где сидел. Он был... в противоречии. Он знал, что звездный плазменный сосуд будет уничтожен, и он мог легко его изменить. Он мог бы остановить Тодзи... но это помешало бы Годзё стать тем, кем он был.

Все это стало важной точкой развития как для Годзё, так и для Гето, которые уже сильно изменились.

Он знал, что с мастером Тенгеном все будет в порядке, и пока Гето не попадет под власть Кенджаку, ему не о чем беспокоиться.

Возможно, он сделал неправильный выбор, но он верил в свою способность обеспечить безопасность Мастера Тенгена теперь, когда Хоши становился менее опасным для его действий.

Он бы позволил ей умереть, как обычно, кто знает, может быть, Гето достаточно вырос, чтобы его не застали врасплох. Он думал, что Годжо может даже выиграть этот бой, но этого явно не произошло. Тодзи также был сильнее своей первоначальной версии из-за спарринга с Атласом.

Во всяком случае, он был более подготовлен к борьбе с Годзё, чем в оригинале.

Хотя сейчас об этом думать было бесполезно. Зная, что Годзё будет найден, он обретёт своё просветление. Он отошел от того места, где находился. Ему не нужно было наблюдать за тем, что происходит в Гробнице, Тодзи знал бы, если бы он был там, ведь в таком замкнутом пространстве он каким-то образом услышал бы, как он перемещается по измерениям.

Честно говоря, он не знал, как Тодзи смог это сделать, но он знал. Поэтому он не собирался рисковать и сообщать своему старому другу, что он здесь.

С Фрэнком все будет в порядке... он был спрятан в нижних секциях и в другом измерении.

Было бы хорошо.

Стоя над телом Гето Тодзи, он поднял свой клинок, теперь он мог убить этого мальчика. Но у него было две причины не делать этого: он не знал, что произойдет с духами, которых он поглотил. Что-то, что его действительно не волновало, учитывая все обстоятельства, позволить духам бушевать в Обществе дзю-дзюцу, честно говоря, не казалось плохой идеей.

Но главной причиной был Атлас, он показал, что мальчик ему понравился, рассказывая о нем. То небольшое, что у них было о школе дзюдзюцу, очень расстроило Тодзи, что он никогда не сможет посещать ее и вести нормальную жизнь... во многих отношениях он хотел бы иметь такую возможность.

В последнее время он обнаружил, что желает многого.

«Все вы, со всеми вашими благословениями, проиграли такой обезьяне, как я, которая даже не умеет использовать дзю-дзюцу. Жалко...»

Повернувшись, чтобы уйти, что-то привлекло его внимание: посреди гробницы находилось гигантское дерево. Но там было что-то еще. Пройдя вперед, он посмотрел вниз на синее мерцающее тело, издающее слабый звук трескающегося стекла и звон колокольчиков. Звук Атласа, когда он шёл в другое измерение.

Посмотрев вниз, он подумал, что его друг может быть там. Но нет... это было не так.

Расширив глаза от шока, он увидел Фрэнка, лежащего там с Талисманом на глазах, тело слегка мерцало в неземном голубом свете.

Глядя на наставника и отца Атласа, он не мог не почувствовать, как дыхание покидает его легкие. Должно быть, Атлас спрятал его здесь. Это означало одно... Кенджаку сделал с ним что-то ужасное. «Мне жаль, что ты потерял свою семью... но, пожалуйста, помоги мне спасти мою».

Он бесчисленное количество раз говорил себе, что ему не следовало слушать эту нелепую просьбу. Но каков был другой вариант? Вымещал свою ярость на ком-то, кто, возможно, не был виновен. Нет, по крайней мере, он нашел настоящего убийцу.

Но всё это всё равно сильно задело.

Он покинул Атлас в тот день, он оставил его, а затем потерял отца. Атлас потерял всех почти так же, как и Тодзи, но он все еще пытался двигаться вперед.

Возможно, уход был неправильным вариантом. Но в то время он не мог видеть лицо Атласа.

Отвернувшись от мерцающего синего тела, он вышел из гробницы. Схватив Рико на своем пути, он засунул ее тело в пасть своего духа.

Атлас наблюдал, как дернулись пальцы Годжо. Хорошо, все шло так, как должно быть. Вскоре ухожу. Спустившись к Гробницам, он увидел, что с Гето все в порядке, истекает кровью, но все

в порядке, он достаточно скоро очнется и сможет исцелиться.

Подойдя к тому месту, где был Фрэнк, он увидел, что с этим человеком все в порядке, все в порядке.

Телепортировавшись в ассоциацию сосудов времени, он появился на одной из высоких колонн, стоявших перед зданием, а затем отступил на огромное расстояние, чтобы его не заметил Тодзи, который сейчас проходил мимо. Или Годжо, когда он приедет.

Теперь пришло время ждать, он не позволит Тодзи умереть... но сможет ли он остановить пустого фиолетового? Он эффективно стирал материю на своем пути. Это было очень разрушительно и практически невозможно заблокировать.

Но он имел контроль над измерениями. Даже если он не сможет заблокировать его, он сможет вернуться и убрать Тодзи с пути атаки.

Сидя на земле, Атлас мог только ждать, это был первый раз, когда он действительно собирался драться с кем-то, против кого у него были большие шансы проиграть. Годжо уже показал, что он может видеть сквозь измерения, и его Провал: Блю уже был способен искажать пространство в других планах. Так что кто знает, на что способен Hollow Purple.

Обнаружив, что улыбается, он на самом деле с нетерпением ждал боя, просветляющего Годзё... это будет настоящий бой, это будет весело.

«Йоу. Давно не виделись». Сказал Годзё, стоя перед Тодзи, его лицо было безумным, тело было покрыто засохшей кровью, которая спутала его волосы и испачкала порванную одежду.

"Ты серьезно?" — потрясенно спросил Тодзи, глядя на Годзё перед собой, его глаза сузились, когда он присел, готовясь к бою.

«О да. Я жив и здоров». Увидев, что Тодзи ничего не сказал, он продолжил. «Я отказался от боя, когда ты раздавил мне горло, и посвятил себя выяснению того, как работает обратная техника. До сих пор я вообще не мог этого сделать!» Годжо сказал, что его рот улыбнулся шире, а глаза расширились. Глядя на небо с радостным лицом.

«Но когда я лежал на смертном одре... ядро проклятой энергии! Оно пришло ко мне!» Его голос повысился, когда его руки поднялись по обе стороны от груди, как будто он купался в новой славе, которую он чувствовал. «Ты проиграл, потому что не отрезал мне голову и не использовал проклятый инструмент, когда пронзил мой мозг».

«Проиграл? Бой только начался». Сказал Тодзи, и легкая ухмылка тронула его губы. Ему нужно было выпустить пар.

«А? Ах, я думаю, да! Да! Ты прав!» Сказал Годжо, слегка откинувшись назад, как будто гравитация больше не воздействовала на него. Смотрел в небо широко открытыми глазами, как будто впервые увидел мир. Действительно видеть мир.

Когда Тодзи бросился на него с безумной скоростью, Годзё начал уклоняться, это даже не потребовало особых усилий, он почувствовал себя водой. Перетекая между атаками, он двигался грациозно, словно падающее перышко.

Подпрыгнув в воздух, его лицо стало смертельно серьезным, когда он держал перед собой два пальца, плывя вверх тормашками, пока не оказался на одном уровне с Тодзи, и снова попытался направить положительную энергию в бесконечность.

И это сработало.

Отвращение!

Красный.

Луч чистого красного света, достаточно сильный, чтобы разрушить почти что угодно взрывной силой толчка, выпущенный из его пальцев быстрее, чем кто-либо мог среагировать, Тодзи, каким бы усиленным он ни был, был застигнут врасплох, когда атака врезалась в плоскость клинка, который он едва успел заблокировать.

Сокрушительный удар отбросил его на сотни метров в камень, который раскололся от удара. Трещины пошли от основания колонны, которую он ударил, к вершине, разбиваясь вертикально в грохоте волны пыли.

Он почувствовал, как его кости тряслись от силы.

«Проклятый монстр», — пробормотал Тодзи, вставая, взяв с духа на плече длинную цепь и прикрепив ее к рукояти перевернутого небесного копья, способного свести на нет любую технику, с которой он соприкоснулся, он начал вращаться. Это справа от него, когда он думал о силах Годжо.

Он должен быть в состоянии справиться со всеми из них. Сила останавливать, привлекать и отталкивать. Он знал о них, когда-то будучи членом семьи Зениных. Семья Годзё была древней, и ее методы были хорошо известны.

Он мог преодолеть бесконечность своим копьем, он мог нейтрализовать притяжение, находясь на расстоянии от цепи или обогнав ее. Он мог бы даже заблокировать новый отпор копьем, если бы правильно выбрал момент.

Он должен быть в состоянии выиграть это. Но он почувствовал беспокойство. Что-то пошло не так.

Он хотел назло Обществу, которое подвергло его остракизму, убив их вершину.

«Я убью тебя», — сказал Тодзи, начиная улыбаться, идя вперед, вращая вокруг себя цепное оружие с достаточной силой, чтобы вырезать бороздки в камне, о который оно ударялось, рассылая пыль и осколки повсюду без какого-либо сопротивления.

Годжо чувствовал, что он должен злиться, должен злиться. Но он никого не ненавидел, все, что он мог чувствовать, — это приятность этого мира. Улыбаясь, словно указывая на Тодзи, он сказал с предельной искренностью. Во что-то, во что он искренне верил.

«Во всех небесах и на земле. Я один — почитаемый».

Направив клинок на Годзё с достаточной силой, чтобы расколоть столб пополам, Тодзи нацелился на убийство, безжалостно расколов его по центру, но Годзё даже не отреагировал, просто протянул руку к Тодзи, используя свою технику.

Время остановилось, это не имело значения.

«Фиолетовый», — сказал Годжо, его глаза расширились, когда он выбросил силу из своего ядра в мир, столкнув красный и синий вместе, чтобы создать настоящее разрушение. Стирание пространства, разрушение материала.

Беспокойство... он чувствовал это, но проигнорировал это, исказив свое нормальное «я», чтобы вновь подтвердить свою личность, в которой он сомневался. Теперь он собирался умереть.

Это все, что он мог думать.

Атака сформировала фиолетовый потрескивающий шар прямо на кончиках пальцев Годжо, прежде чем он выстрелил и начал расширяться в его сторону.

Стремительная атака, раскалывающая пространство... нет. Это не так.

Пространство разделилось, чтобы заблокировать его.

Размеры разбились, как гигантское стеклянное стекло, которое простиралось на сотни метров в каждом направлении от удара в мгновение ока, прежде чем снова конденсироваться.

Разрушенное пространство прозвенело в воздухе, когда в центре падающего зеркала, словно осколки измерений, появился Атлас, одетый в хаори, который он ему подарил. Носит свою блестящую серьгу.

Излучающая мощь.

Держа в руке, он разрушил пространство, окружавшее пустую фиолетовую атаку.

Но он не смог продержаться долго.

Он взорвался, испарив все вокруг ярким фиолетовым светом, который удерживал три фигуры, застывшие в тот ужасный момент.

Годзё, Годзи и Атлас, которые не смогли остановить само разрушение.

<http://tl.rulate.ru/book/93599/3253513>